

в России Вольцоген начал подготавливать брачный союз между наследником великого герцога Карлом-Фридрихом и великой княгиней Марией Павловной. Ему удалось вызвать интерес русского двора к этому плану.⁹ В то же самое время он сумел оказать ряд ценных услуг Гете, Шиллеру, Гердеру и другим поэтам. В лице Фридриха Максимилиана Клингера он нашел человека, который с живым интересом воспринимал все известия и новости из Веймара и — по своему общественному положению — мог решительным образом содействовать проникновению идей и произведений немецких писателей в Россию. Занимая в России высокий пост,¹⁰ Клингер имел возможность передавать двору все новые поступления из Веймара. Можно было бы сказать еще очень много об отношениях Вольцогена с этим человеком, имевшим большие заслуги в деле распространения немецкой литературы в России. Мы указываем только на тот факт, что старая дружба Клингера с Гете обновилась именно благодаря Вольцогену. Еще 26 августа 1801 г. Клингер передал русскому коллежскому советнику фон Беку рекомендательное письмо к Гете.¹¹ Бек по возвращении в Петербург, по-видимому, очень положительно отозвался о Веймаре и молодом наследнике Карле-Фридрихе.

Отношения Вольцогена с русскими культурными деятелями оказались весьма полезными и для Шиллера: Вольцоген снабдил его материалами о «смутном времени», в частности о Лжедмитрии.¹² Как известно, Шиллер в этот момент вел напряженную работу над «Димитрием». В связи с этим Вольцоген обратил его внимание на трагедию «Димитрий Самозванец» Сумарокова, сыгравшую значительную роль в литературе XVIII в.¹³ Шиллер очень торопился с окончанием своей трагедии, так как намеревался поставить ее к приезду в Веймар Марии Павловны.¹⁴ Однако, как известно, смерть не позволила Шиллеру осуществить этот замысел.

Во время своего первого пребывания в России, в начале века, Вольцоген почувствовал всю силу дружбы и сердечности Карамзина, который неоднократно обращался к нему с письмами, написанными в духе парижских встреч. Именно Карамзин оказался

---

⁹ См.: *Literarischer Nachlass*, Bd. 2, стр. 148—149; см. также особенно письмо Вольцогена от 18 августа 1803 г., в котором он сообщает о совещании с канцлером Воронцовым.

¹⁰ О. Смолян в своей книге о Клингере прекрасно анализирует его русские связи (см.: О. Smoljan. *Friedrich Maximilian Klingler*. Berlin, 1961).

¹¹ См.: M. Rieger. *Friedrich Maximilian Klingler. Sein Leben und seine Werke. Briefbuch*. Darmstadt, 1896, стр. 54.

¹² См.: E. Lachmann. *Die Natur des Demetrius*. Lüneburg, 1940, стр. 3. Здесь указана вся известная до сих пор литература о Димитрии на немецком языке.

¹³ См.: *Literarischer Nachlass*, Bd. 2, письмо Вольцогена от 25 мая 1804 г.

¹⁴ См.: *Friedrich von Schillers auserlesene Briefe in den Jahren 1781 bis 1805*. Bd. 3. Zeitz, 1835, стр. 316.